

Ху Фэн пошел в свою комнату и переоделся. Затем он сел за обеденный стол и медленно принялся за еду. Он взял еду, которую Ху Чан Линь приготовил для Бай Чжи, и пошел к лачуге.

Бай Чжи сушила постиранную одежду перед домом. Когда она увидела приближавшегося Ху Фэна, её лицо невольно покраснело. Бай Чжи бросилась отводить взгляд и спросила: "Что ты здесь делаешь?"

Ху Фэн окинул взглядом лачугу. Похоже, Чжао Лань была чем-то занята. Короче говоря, он не видел её фигуры. Ху Фэн подошел, его глаза были полны улыбки. Он понизил голос и проговорил: "Конечно, я здесь, чтобы накормить тебя. Зачем ещё? Или ты хочешь, чтобы я сделал что-то ещё?"

Лицо Бай Чжи загорелось. Она с силой взяла тарелку из руки Ху Фэна и подняла подбородок: "Что я хочу, чтобы ты сделал? Неужели ты такой послушный?"

Ху Фэн пожал плечами и скрестил руки на груди. Но улыбка в его глазах становилась все очевиднее: "Это зависит от того, разумна твоя просьба или нет. Лучше увидеть самой, верно?"

Бай Чжи закусила губу и подняла ногу, а затем ударила Ху Фэна ногой: "Я хочу, чтобы ты сейчас же исчез"

Ху Фэна пнули, но он даже не наморщил брови. Нога Бай Чжи была тонкой, а ступня - маленькой. Её удар был подобен на укусу комара, он совсем не повредил ему.

"Не забудь про пельмени на ужин"

Бай Чжи проигнорировала Ху Фэна и хлопнула дверью.

"Что такое? Кто разозлил тебя?" - Чжао Лань отложила рукоделие в руках и посмотрела на дочь.

Бай Чжи покачала головой и сказала: "Ничего, я испугалась собачьего лая"

Чжао Лань странно посмотрела на дочь: "Посмотри на себя, сколько тебе лет, чтобы бояться собачьего лая? Я думала, что у тебя много мужества"

Бай Чжи взяла хлеб с тарелки и откусила его. Затем она неопределенно проговорила: "Я его не боюсь, но кто знал, что он вдруг залает и будет выглядеть страшно"

В голове Бай Чжи всплыло улыбающееся лицо Ху Фэна... Ей очень хотелось ударить себя по рту. Как она могла сказать ему эти слова? Что он подумает о ней?

Эта эпоха не была 23 веком, где никто не обратит внимания на такую шутку...

Ох, мамочка, я действительно ненавижу свой рот.

Бай Чжи была так занята утром, что сейчас была очень уставшей. Она чувствовала себя такой сонливой, когда наелась. Она подошла к своей кровати, взяла подушку и просто забыла обо всем, что только что произошло.

Чжао Лань укрыла свою дочь стеганым одеялом. Увидев спокойно спавшую дочь, Чжао Лань почувствовала, что все страдания, которые она съела за последние 10 лет, того стоили.

Через некоторое время кто-то постучал в дверь их лачуги. Чжао Лань быстро отложила рукоделие и поспешно открыла дверь.

За дверью стояла высокая фигура Ху Фэна. Он сказал: "Где Чжи'эр?"

Чжао Лань указала пальцем на свою все ещё спавшую дочь.

Взгляд Ху Фэна проследил за пальцем Чжао Лань и увидел спящую Бай Чжи. Бай Чжи, похоже, почувствовала себя некомфортно из-за шума и перевернулась. Тонкое одеяло, покрывавшее её тело, соскользнуло на пол. Низ её одежды неожиданно задрался рукой вверх, обнажая тонкую талию.

Лицо Ху Фэна почернело, и он быстро отвел взгляд. Затем тихо проговорил: "Чжи'эр сказала, что мы будем есть пельмени на ужин. Скажите ей, чтобы вставала, уже довольно поздно"

Чжао Лань, естественно, тоже увидела ситуацию своей дочери, поэтому сразу же ответила: "Да, я скажу ей, а ты пока иди"

Ху Фэн повернулся и ушел. Чжао Лань быстро закрыла дверь и подошла к кровати. Затем она опустила одежду Бай Чжи и легонько похлопала её по плечу: "Чжи'эр, проснись"

Бай Чжи в сонном бреду проговорила: "Ммм, дай мне немного поспать, ещё пару минут!"

<http://tl.rulate.ru/book/16079/2435745>